

Отношение третьего старейшины Чжао к Тан Чунмину было безразличным, но он бросил сложный взгляд на ребенка, которого держал Ван Ин. С его точки зрения, это был сын семьи Чжао, единственный сын, оставленный Чжао Даху, который в будущем будет делать ему подношения. Третий старейшина должен был быть там, когда он родился, так как всегда был доволен Чжао Даху. Но мысль о матери этого ребенка приводила его в ярость. В любом случае, он не стал бы склонять голову перед ге-эром.

«Ладно, пусть все будет, как есть. Я буду хорошо заботиться о нем, когда он в будущем войдет в семейную генеалогию Чжао. Пусть он продолжит наследие Даху», - третий старейшина отвел взгляд от мальчика. Что касается этого маленького ге-эра, А-Линя, то он не будет членом семьи Чжао, и они не будут выдавать его замуж.

Взгляд Чжао Пинчуаня на Тан Чунмина был самым сложным. Он давно не видел Тан Чунмина, поэтому, когда он поднял голову, то почти забыл, где находится. В этот момент Тан Чунмин был еще более привлекательным, чем когда только вышел замуж за Чжао Даху. У него были яркие глаза и красивые зубы. Он разговаривал со своей мачехой с легкой улыбкой на лице. Когда солнечные лучи падали на его лицо, казалось, что свет танцует на его длинных ресницах. Летящие брови, прекрасные черты лица. Он стал более свободным и непринужденным, чем раньше, но без излишней властности и показухи. С ребенком на руках он выглядел очень мягким и нежным.

Как он может жить лучше, чем раньше? Как он может жить свободнее, чем раньше? Чжао Пинчуань был очень зол. Он избегал новостей из деревни, поэтому не знал о том, что Тан Чунмин сделал за последние шесть месяцев, а иначе расстроился бы еще больше.

Старый матриарх Чжао и Ван Чуньхуа хотели подбежать, расцарапать Тан Чунмину лицо и обругать его самыми злыми словами. Но прежде чем они смогли пошевелиться, третий старейшина слабо взглянул на них и сказал:

- Идем, не теряйте время.

Группа миновала Тан Чунмина. Прежде чем продолжить свой путь обратно, Тан Чунмин удивленно сказал:

- Кажется, я не видел Чжао Даню. Почему он не появился в этот день?

- Вроде я слышал, как Чжан Сю и другие говорили о том, что Чжао Даню не вернулся с Чжао Пинчуанем. Что это за люди? Они даже не появляются в день годовщины смерти своего собственного брата, - Ван Ин покачал головой. Прожив здесь некоторое время, он тоже начал сплетничать о деревенских делах с Чжан Сю и другими.

Он снова посмотрел на Тан Чунмина. Этот мертвый призрак, его покойный муж, нашел такую семью для своего драгоценного ге-эра. Где были его глаза? К счастью, у его пасынка был хороший глаз, и он нашел себе мужчину, которого нельзя было найти нигде больше. Теперь настала очередь мачехи и А-Жуна воспользоваться славой пасынка. Такой поворот событий

был бы немислим еще полгода назад.

- Мама, ты хочешь сказать, что это все, что они принесли с собой сюда? - губы Тан Чунмина приподнялись в саркастическом изгибе. По сравнению с приготовленными им подношениями, которые с первого взгляда были очень весомыми, то, что несла семья Чжао, выглядело действительно скромно.

Уголки рта Ван Ина дернулись. Теоретически, Чжао Даху был членом семьи Чжао, и именно семья Чжао должна была позаботиться об этом событии. Конечно, это ничего, если бы они этого не сделали, но по сравнению с вещами, которые купил Тан Чунмин, поведение семьи Чжао было слишком постыдным.

Но чем чаще это будет происходить, тем лучше будет настроение его пасынка.

Тан Чунмин не нуждался в ответе своей мачехи. Он посмотрел вниз на А-Линя, которого держал в объятиях. Малыш прижался к нему и Тан Чунмин удовлетворенно поцеловал его в лоб. А-Линь больше не трусил при виде старого матриарха Чжао и остальных, как раньше. Он только что одарил Ван Чуньхуа очень смелым взглядом.

- Мама, я скучаю по дяде Фэну.

- Хорошо, мы скоро будем дома.

Многие люди в деревне хотели посмотреть хорошее шоу в исполнении семьи Чжао. Когда Тан Чунмин вышел с кладбища, некоторые из них даже втянули его в разговор, обвиняя семью Чжао в бесстыдном поведении. В прошлом, даже после разделения семьи, Чжао Даху каждый год отдавал своей семье большие деньги, но семья Чжао устроила такое убогое мероприятие на завершение его траура.

Некоторые из тех, кто печется о своей репутации, не говоря уже о достойных подношениях, даже приглашают монаха для проведения церемонии пуджи. По окончании церемонии они режут свиней и коз и приглашают друзей и соседей на поминальный пир. Но до сих пор от семьи Чжао не было никаких вестей. Такое впечатление, что они просто спокойно решили забыть об этом.

Что касается Тан Чунмина, то о нем никто ничего не говорил. Он сделал все, что от него требовалось, и сделал это достойно. Кроме того, он собирался стать членом семьи Ли, никто бы не сказал, что он поступил неэтично. Ли Фэн - неженатый мужчина, даже после его смерти Тан Чунмин будет похоронен на кладбище семьи Ли. Он действительно не имел никакого отношения к Чжао Даху. Некоторые люди не могли отделаться от ощущения, что исход Чжао Даху был слишком мрачным.

Тан Чунмин только улыбнулся на слова этих людей и ничего не сказал, но чем больше они говорили, тем больше чувствовали, что Тан Чунмин был слишком великодушен, не беспокоясь

о семье Чжао, и тем больше они чувствовали, что семья Чжао была слишком бесщедливой.

Впрочем, в этом не было особой вины третьего старейшины Чжао и Чжао Пинчуаня. Хотя они не планировали проводить большое мероприятие, им все равно нужно было сделать все по высшему разряду, чтобы не позволить деревенским людям сплетничать, ведь это касалось достоинства и репутации семьи Чжао. Но виноват был Ван Чуньхуа. Старый матриарх Чжао свалил этот вопрос на Ван Чуньхуа и даже дал серебро. Но теперь Ван Чуньхуа остался без средств к существованию, поэтому он попытался сэкономить на подношениях, снова и снова завышая цену. Семья постоянно ссорилась из-за дел Чжао Даню и матриарх Чжао даже не нашел времени, чтобы посмотреть на них перед тем, как прийти на кладбище.

Когда они вынесли подношения перед тем, как отправиться сегодня, третий старейшина чуть не набросился на старого матриарха и Вана Чуньхуа с палкой.

Но времени на покупку нового подношения не было и им ничего не оставалось, кроме как прийти и навестить могилу с тем, что есть. Когда они пришли на кладбище и увидели подношения, которые еще не были убраны с могилы Чжао Даху, лица третьего старейшины и Чжао Пинчуаня стали еще более уродливыми. Неудивительно, что люди в деревне так смотрели на них всю дорогу и даже показывали на них пальцем.

Сразу после окончания траурного периода двери семьи Тан были украшены большими красными символами двойного счастья, как внутри, так и снаружи. Это было невероятно праздничное зрелище.

Все в деревне знали, что Ли Фэн с нетерпением ждал этого дня, поэтому, увидев его, все поздравляли и желали ему счастья. Ли Фэн также потерял свою первоначальную холодность, и на его лице появилась редкая улыбка. Некоторые люди были достаточно смелы, чтобы шутить с ним. Хотя Ли Фэн не подавал виду, благодаря этому все узнали, что он действительно принял Мин ге-эра в свое сердце.

На тропе за деревней снова застучали копыта. Люди, которые это увидели, на этот раз больше не паниковали. Глядя на ситуацию, они знали, что это были военные друзья Ли Фэна, которые пришли на его свадьбу. Прибытие этих людей также успокоило жителей деревни. Видно, что Ю Му и его сослуживцы были действительно близки к Ли Фэну. С этого момента, пока Ли Фэн рядом, даже правительственные чиновники не будут задирать жителей деревни Пиншань как им вздумается.

- Хаха... - люди еще не вошли во двор, но уже издали был слышен их смех.

Ли Фэн, который был занят во дворе, остановился и они с Тан Чунмином обменялись улыбками. После этого он встал и пошел к двери, чтобы приветствовать гостей.

- Брат, брат, поздравляю, поздравляю, брат! Наконец, ты дождался этого дня, хаха...

Лошадь неслась быстрым галопом и остановилась только тогда, когда достигла ворот. Ю Му сразу же спрыгнул вниз, подошел к Ли Фэну и, сжав руку в кулак, несколько раз сильно ударил его по плечу.

Лицо Ли Фэна на некоторое время почернело, но он неподвижно стоял на месте. Ю Му на мгновение был ошеломлен, и его смех прекратился. Он в недоумении ударил еще несколько раз, но все еще не смог оттолкнуть Ли Фэна и недовольно закричал:

- Как это возможно? Я тренировался каждый день! Нелогично, что ты сильнее меня, хотя вернулся в деревню заниматься сельским хозяйством.

Он родился с огромной физической силой. Единственные люди, которые могли соперничать с ним, были экспертами в области внутренней силы. Больше никто не мог его победить. Причина, по которой он слушался Ли Фэна и уважал его как своего начальника, заключалась в том, что он тоже был ненормально странным гением боевых искусств. Всего за несколько лет его внутренняя сила стала даже глубже, чем у тех, кто тренировался более десяти лет.

В этот раз пришло более десятка человек, больше, чем в прошлый раз. Те солдаты, что уже приезжали в деревню, привязали своих лошадей и привычно вошли во двор, приветствуя тех, кто работал внутри. В последний раз, когда они приезжали, то познакомились почти со всеми в деревне. На этот раз там был даже Хэ Лао. Когда они увидели его, то пришли в восторг.

Ли Фэн поприветствовал военных, которых не было здесь в прошлый раз. Двое из них были того же ранга, что и Ю Му. Когда-то они работали с Ли Фэном и восхищались его личностью и превосходными боевыми искусствами. Услышав, что он приехал сюда специально, чтобы жениться, им также захотелось узнать, какой ге-эр покорило сердце Ли Фэна.

Два экипажа, которые приехали с ними, были заполнены всевозможными товарами и поздравительными подарками.

- Ли Фэн, ты женишься или будешь зятем-жучжэй*? - пошутил кто-то, - Нынешний новый дом, кажется, все еще резиденция Тана, верно?

(ПП: жучжэй - модель брака, в которой мужчины становятся членами семьи жены)

Собственный дом Ли Фэна был отремонтирован, когда он и Ю Му вернулись. Теперь, когда должна была состояться свадьба, там немного прибрались и обставили его более празднично. Остальная часть дома осталась неиспользованной. Когда они поженятся и будут жить в новом доме, он все равно будет пустовать.

- Женюсь, конечно. Мы всего лишь два человека, живущие вместе со своими детьми. В чем разница? - непринужденно ответил Ли Фэн. Он не испытывал никакого дискомфорта, лишь неприкрытую радость. Он уже давно в нетерпении ждал этого дня.

Когда они услышали от него эти слова, то поняли, что это должен быть действительно редкий ге-эр. Один из них обнял Ли Фэна за плечи и шепнул ему:

- Знаешь, в каком положении сейчас находится ге-эр генерала Вэня? Мы думали, что больше никогда не услышим о нем после того, как он уехал в столицу. Но потом мы узнали, что в столице он влюбился в одного человека и всюду кричал, что хочет выйти за него замуж. Но у того человека уже был законный супруг, поэтому он оказался в роли наложника. Вот какие новости появились недавно. Ты не представляешь, каким уродливым было лицо генерала Вэня. Когда весть о твоём браке распространится, я думаю, у него хватит духу задушить своего ге-эра.

С тех пор как Ли Фэн покинул казармы, те из них, кто получил повышение на основе реальных военных заслуг, были очень рассержены подходом генерала Вэня. По их мнению, поступок генерала Вэня в ответ на спасение жизни был явно унижительным и в конце концов вынудил Ли Фэна уйти. Генерал просто боялся, что Ли Фэн будет угрожать его положению в будущем, верно? Поэтому все они втайне держали обиду за Ли Фэна, и играли с генералом Вэнем в иньянь*.

(ПП: китайская идиома, означает играть с двуличными приемами, делая вид, что подчиняются, но втайне не подчиняясь)

Ли Фэн рассмеялся. Он давно забыл об этом, или, может быть, он не слишком серьезно отнесся к тому, что его унизили. Он тоже не был слишком высокого мнения о таком ге-эре. К тому же, если бы не подход их семьи, у него, возможно, не было бы идеи уволиться и вернуться в его родной город и тогда он не встретил бы брата Мина.

- Эти вещи остались в прошлом, меня это больше не волнует. Сейчас у меня хорошая жизнь. Я рад, что вы здесь. Сегодня мы хорошо выпьем.

Видя, что Ли Фэну действительно все равно, мужчина тоже отбросил все остальное. Они искренне приехали поздравить брата, так что, конечно, не стоит возвращаться, не напившись.

Ю Му не смог одолеть Ли Фэна и после словесных жалоб он повернулся и пошел во двор искать Тан Чунмина. Они с Ли Фэном знали Мин ге-эра с самого начала и он считал, что у него с братом Мином довольно хорошие отношения.

- Дядя Ю, дядя Ю... - Да Мао и Эр Мао были очень рады видеть Ю Му. Ю Му подхватил маленького А-Линя и подбросил его вверх, отчего ге-эр захихикал.

Тэн Юй и управляющий Ци также приехали пораньше и привели несколько поваров из своего ресторана, чтобы помочь. Для проведения собственного свадебного банкета нужна была рабочая сила. Поэтому, хотя на улице было холодно, во дворе семьи Тан по-прежнему кипела жизнь. Люди постоянно приходили и уходили.

После того, как Тан Чунмин увиделся с Ю Му и остальными, Шэнь Фулан и Чжан Сю затащили его в комнату. Он собирается стать невестой, но все еще общается с гостями снаружи как мужчина. Хотя они не проходили через сложный процесс, как другие семьи, они думали, что как новобрачный, Тан Чунмин все еще должен быть сдержанным.

Теперь А-Сена передали Ван Ину, не позволив Тан Чунмину взять его в руки. Вчера вечером двое детей, А-Линь и А-Сен, пошли застилать новую кровать в новом доме. Все, кто заранее видел новый дом, говорили, что он хорош.

(ПП: застилать кровать является одним из китайских брачных обычаев. В ночь перед свадьбой семья жениха просит пожилых людей с двумя детьми застелить постель, а затем жених приглашает одного или двух младших братьев спать с ним в новой кровати. Прежде всего, человек, который застилает кровать, должен быть моложе жениха, обычно его собственным младшим братом или его дядей и двоюродным братом. Если среди его родственников нет такого кандидата, жених также может найти друзей и хороших одноклассников из той же деревни. Второе условие - человек, застилающий постель, должен быть неженатым)

<http://bllate.org/book/13611/1207259>